

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

30 АПР 1942

Эстрадная певица:

«Калитка» в мою судьбу

— Я всю жизнь пою о весне и о любви, горячей, пылкой, единственной, настоящей,—так начал наш разговор с Нани Брегвадзе, народной артисткой Грузии, которую давно знают и любят в России. Сначала мы видели в ней оригинальную исполнительницу эстрадных песен. Но вскоре на сцене появилась другая Нани — «несравненная исполнительница русских романсов», как писала о ней парижская пресса.

— Как это произошло, Нани?

— Простите, я немножечко вас «разоблачу»... «Калитку» я спела впервые в шесть лет. И пою по сей день.

— А после «Калитки»? Ведь в вашем репертуаре—более двадцати русских романсов.

— Я всего лишь покорилась воле публики. Мои слушатели каждый раз настойчиво требовали «Калитку». То же произошло с романсами «Но я вас все-таки люблю...», «Очаровательные глазки», «Левкой...» И вдруг я обнаружила, что русский романс занял большую часть моего репертуара.

— Рассказывают, что вас «похищали» ценители этого жанра в Париже, Монреале...

— Похитить меня невозможно нигде. Но, действительно, случилось, что меня часами не отпускали со сцены слушатели во Франции, Канаде, в других странах. Иногда пела русские романсы до глубокой ночи.

— Вас так любит публика. Наверно, есть среди поклонников самые-самые...

— Я тоже так думала. Каждый мой концерт в Ленинграде посещала одна очень симпатичная женщина — преподаватель музыки. Каждый раз дарила цветы. Я так к ней привыкла, что беспокоилась, когда не удавалось обнаружить ее в зале сразу. Пела специально для нее. И вдруг оказалось, что она поклонница... моего концертмейстера — Медеи Гонглишвили. И именно из-за нее не пропускает ни один наш концерт. Оставалось порадоваться за свою Медею, очень близкого мне человека.

— Я помню, как однажды на вашем концерте сидевший рядом старичок признался мне: коплю на дорогу из пенсии, чтобы ездить слушать ее,—был в Свердловске, Ростове; Тбилиси.

— Спасибо вам...

— Это вам спасибо.

— Я приготовила своим слушателям подарок. Приеду в Москву и впервые спою старинный романс «Чайная роза».

— Вы сами вернулись к вопросу, на который так и не ответили: откуда все же в вас эта любовь к русскому романсу. Воля публики—понятно, но это следствие. А причина?

— Вы правы, было бы непоследовательно с моей стороны не вспомнить о том, что красоту этого жанра открыли для меня мои тети, великолепно певшие ту же «Калитку». Она и была их первым даром маленькой девочке. Потом я объездила всю Россию, всю страну, полмира и повсюду ее пела. Наверное, в каком-то смысле этот романс стал «калиткой» в мою сегодняшнюю творческую судьбу.

Гостей встречали
Л. ГЛАДЫШЕВА, Э. ГОР-
ЧАНОВА, В. МАРЬЯН,
А. ПОДОЛЬСКИЙ, Г. РА-
ШЕВСКИЙ.